

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 January 2020
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 16 октября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Джайтех (заместитель Председателя) (Гамбия)

Содержание

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В отсутствие г-на Млинара (Словакия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Джайтех (Гамбия).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (продолжение) (A/74/144)

1. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на долгую историю вопроса об универсальной юрисдикции как части международного права, касающегося пиратства, сохраняются базовые вопросы о том, как она должна осуществляться применительно к преступлениям универсального характера и с учетом позиций и практики государств по этой теме. Делегация его страны неизменно участвует в обсуждениях по ряду важных вопросов, касающихся универсальной юрисдикции, включая ее определение, охват и применение, и хотела бы продолжить изучение этого вопроса в как можно более практическом ключе.

2. **Г-н Сингто** (Таиланд) говорит, что для предотвращения злоупотребления этим принципом или его неправомерного использования в политических целях принцип универсальной юрисдикции должен применяться при наличии веских правовых оснований, согласующихся с принципами и нормами международного права. Особую актуальность он приобретает, когда речь идет о таких транснациональных преступлениях, как терроризм, пиратство, транснациональная организованная преступность и торговля людьми. Считая, что разумное и ответственное применение принципа универсальной юрисдикции в отношении наиболее серьезных преступлений может способствовать привлечению виновных к ответственности и пресечению безнаказанности, Таиланд принял законы, устанавливающие универсальную юрисдикцию в отношении серьезных уголовных преступлений в сфере национальной безопасности, терроризма, отмывания денег, контрафакции, пиратства, разбоя, непристойных действий, транснациональной организованной преступности, торговли людьми и преступлений, связанных с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом.

3. Необходимо укреплять национальные системы правосудия. Если то или иное преступление не подпадает под универсальную юрисдикцию, то совершившее его лицо должно быть привлечено к суду тем государством, на территории которого это преступление было совершено, или тем государством, граждане которого стали жертвами этого

преступления. В этой связи следует заметить, что Таиланд полностью выполняет свое обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, закрепленное в международных договорах и двусторонних соглашениях, участником которых он является.

4. Необходимо четкое определение и более четкое понимание охвата универсальной юрисдикции. Должно проводиться различие между международно-договорным обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и принципом универсальной юрисдикции. В этой связи страна оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии международного права включить вопрос об универсальной уголовной юрисдикции в свою долгосрочную программу работы.

5. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика) говорит, что должны быть четко определены характеристики понятия универсальной уголовной юрисдикции. По мнению делегации его страны, универсальная юрисдикция касается способности каждого государства осуществлять юрисдикцию в отношении международных преступлений, когда традиционные основания для юрисдикции по уголовному праву отсутствуют. В современной международной практике позиции по вопросу о том, на какие преступления распространяется универсальная юрисдикция, редко совпадают. В дополнение к таким преступлениям, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, преступления агрессии и пиратство, которые признаются преступлениями по международному праву большинством стран, многие страны применяют универсальную юрисдикцию в отношении преступлений против здоровья и окружающей среды и преступлений, связанных с коррупцией и уклонением от уплаты налогов.

6. Материальная сфера применения универсальной юрисдикции должна распространяться только на те международные преступления, в преследовании и наказании за которые заинтересовано все сообщество государств. Действительно, право осуществлять преследование за преступления в отсутствие какой-либо связи через территорию или гражданство вытекает из нарушения общепризнанных ценностей или норм erga omnes или из законной заинтересованности всех стран в наказании лиц, совершивших преступления, которые шокировали всю мировую общественность. Как следствие, преступления, подпадающие под юрисдикцию национальных судов на основании территориальности, гражданства или «последствий», в частности транснациональные преступления, не должны рассматриваться как подпадающие под универсальную юрисдикцию.

7. Вместе с тем Мексика разделяет мнение многих других стран об исключительном и дополняющем характере универсальной юрисдикции, которая должна применяться только в тех случаях, когда национальные суды не имеют возможности или не обладают политической волей действовать. Соответственно, она должна применяться только в качестве крайней меры и в дополнение к принципу *aut dedere aut judicare*. Главы государств сохраняют иммунитет перед иностранными судами, включая суды, заявляющие о том, что они действуют в порядке осуществления универсальной юрисдикции, за исключением тех случаев, когда государство, обладающее первичной уголовной юрисдикцией, соглашается на участие такого суда. В ходе последующих обсуждений особое внимание следует уделить роли национальных судов как главных хранителей международных ценностей.

8. Комиссии международного права следует включить тему универсальной уголовной юрисдикции в свою программу работы.

9. **Г-н Ласри** (Марокко) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является, прежде всего, инструментом уголовного правосудия, дополняющим юрисдикцию национальных судов. Его цель заключается в борьбе с безнаказанностью и пресечении наиболее серьезных преступлений по международному праву. Усилия правительства Марокко по борьбе с такими преступлениями основываются на конституции.

10. Впервые со времени подписания Марокко в 2014 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания делегация Организации Объединенных Наций посетила страну в 2017 году в связи с созданием национального превентивного механизма. В 2018 году в уголовный кодекс были внесены поправки, в соответствии с которыми пытки и торговля людьми были признаны уголовно наказуемыми деяниями и для борьбы с ними были учреждены национальные превентивные механизмы. В настоящее время парламентский комитет по вопросам правосудия, законодательства и прав человека изучает законопроект о внесении в кодекс дополнительных поправок, в которых будет также дано подробное определение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и будет установлена уголовная ответственность за их совершение.

11. Делегация страны оратора хотела бы напомнить, что обращение к универсальной юрисдикции должно быть рациональным, взвешенным,

ответственным и должно соответствовать международному праву; что нельзя допускать ущемления принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в результате злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его неправомерного применения; и что уголовно-процессуальный кодекс страны, устанавливая примат международных договоров над национальным законодательством, признает и даже подчеркивает значение сотрудничества в правовой сфере по вопросам, касающимся выдачи. Марокко подписало 65 двусторонних договоров о выдаче и взаимной правовой помощи.

12. **Г-н Кайинамура** (Руанда) говорит, что правительство его страны поддерживает механизмы, которые могли бы способствовать борьбе с безнаказанностью и обеспечению справедливости в отношении жертв чудовищных преступлений, затрагивающих все международное сообщество. Выражая в этой связи признательность тем государствам-членам, которые выдали или привлекли к суду лиц, участвовавших в геноциде тутси в 1994 году, Руанда в то же время жалеет, что некоторые из лиц, совершивших это преступление, включая девять человек, которым Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил официальные обвинения, до сих пор находятся на свободе.

13. Хотя в докладе Генерального секретаря (A/74/144) приводится важная информация, которая может служить основой для обсуждения этой темы, в нем мало говорится о злоупотреблении принципом универсальной юрисдикции и его неправомерном применении. Стоит заметить, что вопрос о применении принципа универсальной юрисдикции был включен в повестку дня Комитета в тот момент, когда некоторые страны стали жертвами злоупотреблений и неправомерного использования этого принципа. Подобные злоупотребления, подрывающие доверие к международной системе уголовного правосудия, не прекращаются. Прискорбно, что, как показывает практика государств, некоторые неафриканские государства произвольно применяют универсальную юрисдикцию для предъявления обвинений одним и оправдания других. Для предотвращения таких злоупотреблений необходимо согласовать конкретные гарантии и условия, регулирующие провозглашение универсальной юрисдикции, которая должна применяться с должным учетом других принципов международного права. Необходим баланс между искоренением практики безнаказанности и недопущением этих злоупотреблений. Должна быть создана система, которая позволяла бы потерпевшим сторонам в случаях, когда имеются

подозрения в неправомерном использовании универсальной юрисдикции в политических целях, обжаловать постановления судей о предъявлении обвинений или выдаче международных ордеров на арест в отношении руководителей других стран. До завершения проверки по таким жалобам индивиды и государства должны иметь возможность продолжать функционировать в обычном режиме. В противном случае могущественные государства или руководствующиеся политическими соображениями судьи этих государств получают возможность давить на менее крупные страны и их лидеров.

14. Руанда входит в число африканских стран, которые использовали Типовой национальный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений в качестве образца для разработки собственного законодательства, которое учитывает внутренние особенности и согласуется с законами других стран, что позволяет свести к минимуму потенциальные коллизии, аналогичные тем, которые возникают из нормативных актов других стран об универсальной юрисдикции.

15. **Г-н Фурдора** (Куба), подтверждая твердую приверженность правительства его страны борьбе с безнаказанностью за преступления против человечности, говорит, что принцип универсальной юрисдикции должны обсуждать все государства-члены в рамках Генеральной Ассамблеи, стремясь в первую очередь обеспечить, чтобы этот принцип не применялся ненадлежащим образом. Делегация Кубы вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то, что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды такими полномочиями. Она осуждает также принятие государствами политически мотивированных законов, направленных против других государств, что имеет пагубные последствия для международных отношений.

16. Главной целью Генеральной Ассамблеи в том, что касается универсальной юрисдикции, должна стать разработка свода международных норм или руководящих указаний с целью не допускать злоупотребления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении принципов суверенного равенства, политической

независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ставить под сомнение непредвзятость и ценности ее правовой системы; кроме того, нельзя допускать ее избирательного осуществления ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть ограничено абсолютным уважением суверенитета государств. Универсальная юрисдикция должна носить исключительный и дополняющий характер и должна задействоваться только в случаях, когда нет иного пути возбудить производство в отношении лиц, совершивших преступление, и не позволить им уйти от наказания. Крайне важно также получить предварительное согласие того государства, в котором совершено преступление, либо того государства или тех государств, гражданином которого или которых является обвиняемый. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств, дипломатический персонал и других должностных лиц высокого уровня, и нельзя допускать нарушения прочно устоявшихся и общепризнанных международных принципов и норм под прикрытием универсальной юрисдикции.

17. Уголовное законодательство Кубы предусматривает возможность судебного преследования и наказания кубинских граждан, иностранцев и лиц без гражданства, совершивших правонарушение, представляющее собой преступление против человечности, человеческого достоинства или здоровья населения, или правонарушение, подлежащее судебному преследованию в соответствии с положениями того или иного международного договора.

18. **Г-жа Мванги** (Кения), подтверждая непоколебимую приверженность правительства ее страны верховенству права и борьбе с безнаказанностью, говорит, что вопрос о применении универсальной юрисдикции в контексте противодействия вызовам, порождаемым чудовищными преступлениями, следует рассматривать в сочетании с другими механизмами сдерживания и что эта точка зрения согласуется также с приверженностью Африканского союза принципу универсальности применительно к международному уголовному правосудию. Согласно Закону о международных преступлениях 2008 года геноцид, преступления против человечности и военные преступления в Кении являются уголовно наказуемыми. Кроме того, этот закон заложил основу для сотрудничества между Кенией и Международным

уголовным судом. Вместе с тем при осуществлении преследования за преступления, совершенные иностранными гражданами за рубежом, присутствие обвиняемого строго обязательно. В 2012 году Кения внесла поправки в Закон о торговом судоходстве, наделив свои суды экстерриториальной юрисдикцией в целях борьбы с пиратством в Индийском океане и содействия осуществлению статьи 86 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и других международных документов.

19. Несмотря на широкое признание того, что серьезные преступления, такие как пытки и геноцид, не должны оставаться безнаказанными, по вопросу о вероятности избирательного, произвольного и ненадлежащего применения универсальной юрисдикции и злоупотреблений этим принципом мнения расходятся. Если универсальная юрисдикция не будет тщательным образом определена и регламентирована в соответствии с нормами и принципами международного права, ее одностороннее применение государствами может привести к злоупотреблениям и создать угрозу международному миру и безопасности. Должны быть четко обозначены основные понятия, точные параметры, сфера действия и пределы универсальной юрисдикции и ее применения. Необходимо также готовность вносить коррективы с учетом меняющихся глобальных условий и социальных реалий.

20. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что Организация Объединенных Наций является наиболее подходящей площадкой для устранения разногласий в отношении типов и видов преступлений, к которым может применяться данная доктрина. Она надеется, что Комиссия международного права сможет уточнить сферу охвата принципа универсальности и предложить руководящие положения о его надлежащем применении.

21. **Г-н Кальдерон** (Сальвадор) говорит, что принцип универсальной юрисдикции играет ключевую роль в борьбе с безнаказанностью за такие преступления, как пытки, геноцид и преступления против человечности, и в отстаивании прав человека. Поэтому для того, чтобы обеспечить надлежащую реализацию этого принципа и возможность его применения национальными судами в случаях, когда нарушаются права человека, важное значение имеют повышение согласованности и гармонизация национального законодательства. Универсальная юрисдикция — это, прежде всего, уголовная юрисдикция, основанная исключительно на характере

преступления, независимо от места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства жертвы или любой другой связи с государством, осуществляющим юрисдикцию. Соответственно, не требуется юрисдикционной связи между рассматриваемыми фактами и территорией, гражданством или национальными интересами, поскольку конечная цель заключается в защите прав человека людей, которые пострадали в результате международных преступлений, затрагивающих все международное сообщество.

22. Сальвадор признает важность наличия прочной нормативной основы для применения принципа универсальной юрисдикции в целях защиты этих прав, особенно когда дело касается серьезных преступлений. В этой связи следует отметить, что в конституции страны закреплён набор прав, имеющих основополагающее значение для человеческого достоинства, и для их реализации сформирована надлежащая правовая база и конституционная судебная практика. Например, в 2018 году правительство приняло директиву, устанавливающую стандарты и нормативы, регулирующие порядок ведения следствия и осуществления преследования по делам о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в ходе вооруженного конфликта в Сальвадоре, и обеспечения прав жертв на правосудие и возмещение ущерба. Эта директива соответствует ряду международно-правовых документов, которые были ратифицированы Сальвадором и инкорпорированы в его внутреннее законодательство. В целом, страна добилась значительного прогресса в применении принципа универсальной юрисдикции и в борьбе с безнаказанностью.

23. **Г-н Конфуру** (Мали) говорит, что охват и применение принципа универсальной юрисдикции является особенно важным пунктом повестки дня для его страны, которая медленно оправляется от продолжающегося с 2012 года многопланового кризиса. Принцип универсальной юрисдикции является одним из важнейших средств укрепления системы международного правосудия и пресечения серьезных нарушений международного права из разряда тех, которые часто совершаются в Мали террористическими группами и группами наркоторговцев. Этот принцип включен в законодательство Мали, в том числе в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, а также в закон о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, принятый в 2012 году. Во исполнение международных обязательств Мали в стране сформирована национальная правовая основа для активизации усилий по борьбе с терроризмом, в том числе путем наказания

виновных и предоставления защиты жертвам. В связи с этим правительство страны оратора с удовлетворением отмечает решение Международного уголовного суда о признании малийского террориста Ахмада аль-Факи аль-Махди виновным в уничтожении мавзолеев и исторических мест в Тимбукту во время захвата террористами северной части страны в 2012 году.

24. При осуществлении универсальной юрисдикции должны соблюдаться принципы суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и иммунитета должностных лиц государства, особенно глав государств и правительств. Поэтому охват и применение принципа универсальной юрисдикции нуждаются в более четком определении.

25. **Г-н Молефе** (Южная Африка) говорит, что делегация его страны по-прежнему считает, что принцип универсальной юрисдикции играет важную роль в обеспечении того, чтобы лица, совершившие наиболее серьезные преступления, не могли уйти от правосудия. Вместе с тем она признает, что, хотя универсальная юрисдикция является мощным инструментом в борьбе с безнаказанностью, при ее применении часто возникают трудности, в том числе в области сотрудничества между государствами, которое имеет существенно важное значение для успешного привлечения предполагаемых правонарушителей к суду. Поэтому страна оратора вместе с другими государствами участвует в работе над составлением многосторонней конвенции о взаимной правовой помощи и выдаче в связи с серьезными международными преступлениями. Кроме того, универсальная юрисдикция представляет собой вызов суверенитету и территориальной целостности государства, и к ее осуществлению следует подходить с необходимой политической деликатностью, с тем чтобы, среди прочего, избежать обвинений в ее избирательном осуществлении. Также следует с осторожностью подходить к вопросу о последствиях ее применения для иммунитетов.

26. Южная Африка и другие африканские государства исследуют пути преодоления тупика, сложившегося в Шестом комитете в отношении применения принципа универсальной юрисдикции. Внести ясность в юридические аспекты этого принципа могло бы техническое исследование, проведенное Комиссией международного права. Вместе с тем наиболее подходящей площадкой для ведения политических дискуссий по проблеме злоупотребления этим принципом или его неправомерного применения остается Комитет. Таким образом, эти два процесса могут осуществляться параллельно. Принцип

универсальной юрисдикции уместен для рассмотрения конкретных международных преступлений серьезного характера, и нельзя допускать, чтобы дискуссии по этой теме зашли в тупик.

27. **Г-н Проскуряков** (Российская Федерация) говорит, что доклад Генерального секретаря (A/74/144) в очередной раз продемонстрировал отсутствие единого понимания в отношении концепции универсальной юрисдикции и порядка ее применения. Осуществление универсальной юрисдикции должно соответствовать обязательствам государств по международному праву, особенно тем из них, которые касаются иммунитета должностных лиц государства.

28. Выступая за независимость судебных органов, Российская Федерация, тем не менее, считает нежелательным возникновение ситуаций, когда тем или иным судебным решением ставится вопрос о нарушении государством его международных обязательств. В целях борьбы с безнаказанностью важно укреплять соответствующие механизмы сотрудничества в области уголовного правосудия, в том числе посредством заключения многосторонних соглашений об обмене информацией, сотрудничестве между следственными органами и наращивании потенциала правоохранительных органов.

Заседание закрывается в 16 ч 00 мин.